

POST - CARD

Leigh

R Dublin 3
No

Taille facta
FEE PAID

EPHIBALE

Франсис Фуверс

Мечта
дочери

Январь 1951 года

«Дорогая Роза!

Звонил Трип. Хильдемара снова в больнице. Она пролежала там почти два месяца, прежде чем они собрались сообщить мне об этом. Зато теперь им понадобилась моя помощь. Моя милая Хильдемара Роза, маленькая, слабая и самая зависимая из моих детей. Ей приходилось бороться с первого дня жизни. А теперь я должна найти способ заставить ее набраться мужества для еще одной битвы.

Я не всегда это замечала, но Господь постоянно напоминал мне о том, что мужество Хильдемары и ее сила духа не раз выручали ее. Хильдемара выбрала свой путь в жизни и придерживалась его наперекор всему (включая мои советы, нужно сказать!) Хильдемара следовала за своим мужем с одной базы на другую, отыскивала съемные квартиры в незнакомых городах, заводила друзей. Потом она одна пересекла всю страну и вернулась домой, где помогала Бернхарду и Элизабет отстаивать земли Мусаши, вопреки угрозам, огню и камням, которые летели в их окна.

Думаю, ты сама помнишь, что она сделала, когда столкнулась с насилием. Наша бедняжка Элис перенесла нечто подобное, но не стала сопротивляться и погибла, а Хильдемаре хватило сообразительности убежать. У моей дочери есть мужество!

И, вынуждена признаться, я всегда выделяла Хильдемару среди остальных детей. (Тебя не удивляет такое заявление? Подозреваю, ты знаешь меня лучше, чем я сама.) С того момента, когда моя первая дочь появилась на свет, она заняла особое место в моем сердце. Никлас всегда говорил, что Хильдемара похожа на меня, боюсь, он был прав. Мы обе знаем, как презирал меня мой отец за невзрачную внешность, а Хильдемара была еще и хрупкой, как Элис.

Разве могло материнское сердце не отозваться? Я делала то, что считала нужным. С самого начала я исполнилась решимости не искалечить Хильдемару, как поступила в свое время мама с Элис. Но сейчас я не уверена, что действовала правильно. Не слишком ли сильно я на нее давила и тем самым оттолкнула от себя? Дочь даже не позволяла своему мужу позвать меня на помощь, пока они оба не пришли к заключению, что ей не выпутаться. Сейчас я сожалею, что не похожа на свою мать, милосердную и любящую, а больше напоминаю своего отца. Да, это так. Я теперь ясно вижу, что в какой-то степени унаследовала его эгоизм и жестокость. И не пытайся переубедить меня, Роза! Мы обе знаем, что это так.

А теперь я надеюсь на то, что снова смогу стать Хильдемаре близким человеком. Я молюсь, чтобы у меня было для этого довольно времени. Хочу, чтобы Хильдемара узнала, как сильно я ее люблю, как горжусь ею и ее свершениями. Мечтаю исправить наши с ней отношения. Я должна научиться служить своей дочери. Я, женщина, которая всю свою жизнь ненавидела прислуживать.

В последнее время я вспоминаю леди Дейзи и наши с ней прогулки в Кью, чаепития в оранжерее. Пожалуй, пришло время поделиться этими воспоминаниями с Хильдемарой Розой... Я стану готовить для Хильдемары Розы все те сладости и вкусности, которые я подавала леди Дейзи. Буду приносить ей чай со сливками и беседовать с ней.

Если Господу будет угодно, я сумею вернуть свою дочь.

Твоя любящая подруга,

Марта».

Хильдетара Роза

Глава 1

Хильдемара лежала в темноте, ночная сорочка отсырела от испарины. Снова она потеет по ночам — пора бы к этому привыкнуть. Ее соседка по палате, Лидия, тихонько похрапывала. Состояние Лидии стабильно улучшалось с самого ее приезда шесть недель назад, отчето Хильдемара еще больше приходила в уныние. Лидия набрала два фунта веса, а Хильди столько же потеряла.

Два месяца — и никаких улучшений! Больничные счета росли с каждым днем, разбивая все мечты Трипа. Муж приходил ежедневно. Вчера он выглядел очень усталым, и неудивительно, ведь ему приходится работать на полную ставку, а потом исполнять дома все ее обязанности: стирать, готовить, заниматься с Чарли и Кэролин. Хильдемара переживала за детей — Чарли подолгу оставался один, а Кэролин растила няня, чужая женщина. Хильди не видела своих детей и не прикасалась к ним с того дня, как Трип привез ее в больницу. Она очень скучала по ним и большую часть времени испытывала физическую боль. Или это бактерии туберкулеза пожирают ее легкие и тело?

Хильдемара откинула одеяла и отправилась в ванную, чтобы сполоснуть лицо холодной водой. Кто это тощее бледное привидение, смотрящее на нее из зеркала? Она рассматривала торчащие кости, тени под карими глазами, блеклые каштановые волосы, рассыпавшиеся по плечам.

Я ведь умираю, Господи? У меня нет сил победить болезнь. Теперь мама снова разочаруется во мне. В последний раз она назвала меня трусихой. Возможно, я сдаюсь. — Она набрала воды

в ладони и опустила в них лицо. — *О, Господи, я так люблю Трипа. И Чарли! и маленькую Кэролин... Но я устала, Господи, так сильно устала... Я бы предпочла умереть прямо сейчас, вместо того чтобы тянуть дальше и увеличивать долги.*

Именно это она сказала Трипу на прошлой неделе. Она хотела только одного — умереть дома, а не в стерильной больничной палате в двадцати милях от своей семьи.

Его лицо исказилось от боли.

— Не нужно такое говорить. Ты не умрешь. И прекрати волноваться о счетах. Если бы приехала твоя мать, я смог бы забрать тебя домой. Возможно, тогда...

Она принялась спорить. Мама не приедет. Она никогда не помогала раньше. Мама ненавидела прислуживать. А именно прислугой она бы и стала — служанка, прачка, нянька и повариха на полный рабочий день и без оплаты. Хильди сказала, что не может просить маму об этом.

Но Трип все-таки позвонил, а в субботу отправился к маме, чтобы все обсудить, и взял с собой Чарли и Кэролин.

— Твоя мама согласилась. Я возьму два выходных и приготовлю все к ее приезду. — Он хотел покрасить комнату Кэролин, купить новую удобную кровать, новый комод и зеркало, возможно, кресло-качалку. — Чарли и Кэролин будут жить в маленькой спальне. А мы с тобой вместе...

— Я не могу спать с тобой, Трип. Я должна соблюдать карантин. — Она едва сознавала, что мама согласилась помочь. — И мне нельзя находиться рядом с детьми. — Хотя она будет их слышать; сможет их видеть. Мама сказала, что приедет. Мама остановится у них. Хильди задрожала, наконец осознав это. Она заволновалась: — Мне потребуется больничная кровать.

Она проинструктировала Трипа, как оборудовать ее комнату. Никаких ковриков. Плотные шторы, не занавески. Чем меньше в комнате вещей, тем легче поддерживать в ней чистоту. Трип исполнился надежды, и это разрывало ей сердце. Перед уходом он наклонился и поцеловал ее в лоб:

— Скоро ты будешь дома.

Теперь Хильди потеряла сон. Она не ложилась в кровать, а садилась у окна и смотрела на звезды. Каково это будет — жить с мамой

под одной крышей, когда она станет ухаживать за ней, за детьми, выполнять все работы по дому, чтобы Трипу не приходилось делать это самому? Станет ли мама презирать ее за то, что она ослабела и не борется за жизнь? Глаза горели, заболело горло от одной мысли, что она будет лежать в кровати, больная и беспомощная, а мама возьмет на себя все заботы о ее семье. Она смахнула слезы. Конечно, мама все будет делать лучше нее. От этой мысли стало еще больнее. У мамы всегда все получалось лучше. Даже без папы ранчо работало как хорошо смазанная машина. Мама начнет готовить Трипу отличную еду. Именно мама будет растить Чарли. Возможно, научит Кэролин читать, когда той не будет еще и четырех лет.

Я должна быть ей благодарна. Она беспокоится обо мне, согласилась приехать и помочь. Я же не думала, что она согласится.

Когда ночной воздух стал прохладным, Хильди снова нырнула под одеяла.

Она хотела быть благодарной. Даже наблюдая, как отбирают у нее жизнь, которую она любила, она будет благодарить мать. Хильди сопротивлялась маминым ожиданиям, хотела сама строить собственную жизнь, а не исполнять ее мечты. Но даже это последнее будет отнято у нее перед концом.

Мама будет медицинской сестрой. И мама понесет ту лампу*.

* Речь идет о Флоренс Найтингейл, матери медсестринского дела. Во время Крымской войны она работала в госпитале, где ее прозвали «Леди с лампой», так как каждую ночь она со светильником в руках обходила раненых. — *Примеч. ред.*

Кэролин

Глава 2

Кэролин была счастлива, папа разрешил ей остаться с бабушкой Мартой в Мюриетте, пока та готовится к переезду в их дом. Если бы она вернулась сейчас домой с папой и Чарли, ей пришлось бы каждый день, пока Чарли в школе, а папа на работе, ходить к няне миссис Хаверсел, которая жила через дорогу. Когда мама уехала, так все и было. Но теперь мама вернется домой, а бабушка приедет к ним. Вот будет здорово!

Кэролин играла с тряпичной куклой, которую подарила ей бабушка, сама бабушка в это время складывала в чемодан одежду, а в сундук — простыни, обвязанные кружевами, и вышитые наволочки, два одеяла, и еще розовый чайный сервиз с крошечными серебряными ложечками. Бабушка отнесла чемодан и сундук в багажник своего нового серого «плимута», потом положила две подушки одну на другую на переднее сиденье, чтобы Кэролин сидела повыше и могла смотреть в окно весь долгий путь до дома. Бабушка даже разрешила ей опустить окно и высунуть руку, чтобы почувствовать ветер.

Они свернули на подъездную дорожку как раз в тот момент, когда Чарли выходил из школьного автобуса.

— Бабушка! — Он бросился к машине.

Бабушка достала ключ от входной двери из-под цветочного горшка на крыльце.

Внутри дома все изменилось. Кровать и комод Кэролин теперь переместились в комнату Чарли.

Между их постелями стоял стол. Кэролин прошла в свою прежнюю спальню и смотрела, как бабушка опустила чемодан на новую кровать, больше, чем у нее. Розовые стены стали теперь желтыми, а на окнах висели новые белые кружевные занавески. А еще в комнате стоял большой комод с зеркалом на нем, небольшой столик с лампой и кресло-качалка с подушками в цветочек.

— Мне здесь будет очень удобно. — Бабушка достала вещи из чемодана и разложила их по местам, потом подошла к окошку и раздвинула занавески: — Мне придется привыкать, что соседи здесь совсем близко. — Она покачала головой и отвернулась. — Пожалуй, пора заняться обедом. Скоро твой папа вернется домой.

— А мама вернется?

— Через день-два. — Бабушка распахнула дверь в свободную спальню. — Она будет жить здесь. — И направилась в кухню, оставив Кэролин в дверях. Кэролин не понравилась мамина комната. Занавесок на окне не было, оно было плотно закрыто от солнца тяжелой шторой, ковра на полу тоже не было, отчего спальня казалась холодной и чужой.

Кэролин тоже пришла в кухню:

— Маме та комната не понравится.

— Она хотела именно такую комнату. Ее легко убирать.

— Мама любит цветы на подоконнике. И цветы в вазе. — У мамы на комодѣ всегда стояли фотографии в рамках.

— Мама не любит микробов. — Бабушка принялась чистить картошку.

— А что такое микробы?

Бабушка хмыкнула:

— Ты должна спросить об этом маму.

Бабушка приготовила обед к приходу папы с работы. Они все вместе сели за стол.

— Когда ты заберешь ее? — Бабушка поставила на стол кувшин молока и села на мамино место.

— Послезавтра.

— Нам есть за что вознести благодарность Богу, верно? — Бабушка вытянула руки, Чарли взял одну, а Кэролин другую. Папа взял

за руки детей, и они все вместе образовали круг. Папа не молился перед едой с тех пор как мама уехала. Сейчас он прочитал молитву тихим спокойным голосом, сказал «аминь» и вздохнул, улыбаясь. Бабушка стала расспрашивать его о работе, а папа подробно ей рассказывал. Когда обед закончился, папа сложил тарелки, но бабушка прогнала его:

— Сходите с детьми в гости или поиграйте, делайте то, что обычно делаете. А я займусь уборкой.

Папа и Чарли пошли на улицу играть в мяч. Кэролин присела на крылечке и смотрела, как они играют.

Бабушка приготовила всем ванну. Первым мылся Чарли, чтобы успеть сделать уроки. Бабушка сидела на крышке унитаза, пока Кэролин играла с пузырьками в воде. Потом она вручила папе книжку, чтобы он почитал детям; Кэролин сидела с одной стороны, а Чарли с другой.

Папа закончил читать, поцеловал их и отправил спать. Бабушка укрыла их одеялами и прочитала молитву.

Посреди ночи Кэролин проснулась, она уже привыкла спать с бабушкой. У Чарли в комнате не было чудовищ, но Кэролин боялась за бабушку. Она вылезла из-под одеяла, прокралась через холл к своей прежней спальне и открыла дверь. Бабушка громко храпела, наверное, она распугала своим храпом всех чудовищ. Кэролин бегом вернулась в спальню Чарли и нырнула в постель. Она удобно улеглась под одеялом, посмотрела на спящего Чарли в другом конце комнаты, вспомнила, что скоро вернется мама, и уснула с улыбкой.

После завтрака, состоявшего из яичницы, бекона и печенья, испеченного бабушкой, папа отправился на работу. Как только Чарли ушел в школу, бабушка пальцем приподняла подбородок Кэролин:

— Давай расчешем тебе волосы и завяжем их в конский хвост. Как тебе такая идея?

Она взяла Кэролин за руку и повела в свою спальню. Бабушка хлопнула по постели, и девочка уселась на указанное место. Пока бабушка расчесывала ей волосы, Кэролин наблюдала за ней в зеркале. Ей нравились седые волосы бабушки и ее загорелые, изрезанные морщинами щеки. У нее были такие же теплые зелено-карие глаза

как у мамы. Бабушка улыбнулась ей в ответ. Она собрала длинные вьющиеся светлые волосы в руку:

— Ты похожа на Элис. Она была моей младшей сестрой и очень-очень красивой. — Когда все спутанные волосы расправились, бабушка перевязала их резинкой. — Ну вот, так лучше. Согласна?

Кэролин посмотрела на нее:

— Мама умирает?

Бабушка улыбнулась внучке:

— Нет, твоя мама не умирает. — Она погладила Кэролин по головке. — Просто ей нужен отдых. И только. А теперь, когда я здесь, она может приехать домой и отдыхать. И ты будешь видеть маму каждый день.

Кэролин не заметила на лице бабушки тех переживаний, которые она видела у отца. Бабушка ни в чем не сомневалась и не печалилась. И ничего не боялась. Бабушка носила очки, а за стеклами девочка видела ясный теплый взгляд, исполненный уверенности.

Бабушка сообщила Кэролин, что они едут кататься на машине:

— Мне нужно познакомиться с окрестностями, чтобы знать, что где находится.

— Что находится?

— Прежде всего, продуктовый магазин. Мы с тобой все разведем! — Ее слова звучали так, словно их ожидало большое приключение. — И отыщем библиотеку, возьмем там книг на неделю. А еще я хочу заехать в церковь, познакомиться со священником. Твой папа говорит, что вы туда давно не ходили, а теперь все будет иначе.

— Мама тоже пойдет?

— Нет, не сразу.

Бабушка ездил быстро, при этом показывала девочке то одно, то другое, а Кэролин сидела на своих подушках и смотрела.

— Посмотри туда. Подумать только! Сыроварня! Купим хорошего швейцарского сыра, пока мы в городе. А это банк.

Бабушка повела ее обедать в маленькое кафе на Мейн-стрит. Кэролин съела хот-дог и выпила кока-колы. Прежде чем повернуть к дому, бабушка захотела побродить по универмагу. Она прошла в отдел кухонных принадлежностей и кое-что купила. Потом они отправились в продуктовый магазин, где бабушка накупила большую корзину продуктов.

— Все, пора домой. Мы должны вернуться к возвращению Чарли из школы.

Бабушка свернула на подъездную дорожку, как раз когда из школьного автобуса начали выскакивать мальчики и девочки.

— Вот это точность! — По улице несли Чарли и улюлюкал. Бабушка рассмеялась и сказала, что он кричит, как дикий индеец. Она передала Кэролин корзину с продуктами, а сама взяла мешок и пакет из универмага.

Чарли обнюхал пакет с инжирным печеньем, словно собака, открыл его, схватил горсть и побежал на улицу к друзьям. Бабушка удивилась и покачала головой.

— Он похож на мальчиков из «Летнего бедлама». — Затем она разрешила коричневую бумагу и достала из нее белую коробку. — Посмотри, что я нашла в магазине. — Она достала вышитую скатерть и салфетки к ней. — Мы с тобой и мамой будем устраивать чаепития с закусками каждый вечер. Я уже много лет этого не делала, но все рецепты у меня сохранились здесь. — Она достала из сумки книгу в потертом кожаном переплете и положила на стол. Вид при этом у нее был мечтательный. — Мы отпразднуем мамино возвращение домой. — Она посмотрела на часы и предложила внучке посидеть на крыльчке и погреться на солнышке.

Когда папа привез маму домой, бабушка встала и взяла Кэролин за руку. Мама вышла из машины, помахала им и прошла в дом. Кэролин позвала ее и пошла следом, но папа не пустил:

— Оставь маму в покое. Она должна прилечь. — Мама прошла через холл в холодную комнату со странной кроватью и закрыла дверь. Кэролин попыталась проскочить мимо папы, но он поймал ее и остановил: — Пойди, погуляй на улице, нам с бабушкой нужно поговорить. Иди. — И подтолкнул ее.

Кэролин растерялась, она сидела на крыльчке, пока не вышел папа. Он прошел мимо нее, сел в машину и уехал.

На крыльцо вышла бабушка:

— Папе пришлось снова поехать на работу. Вечером он вернется.

— А можно мне зайти к маме?

— Нет, милая. — Она покачала головой и погладила Кэролин по головке. — Хочешь еще посидеть здесь или сможешь мне готовить обед? — Кэролин пошла за ней в дом.

В тот день мама выходила из своей комнаты только в ванную. То же происходило и в последующие дни. Если она встречала Кэролин в холле, то жестом отправляла ее прочь. Мама не сидела за столом со всеми вместе во время обеда, не слушала вместе с ними постановки по радио. В мамину комнату могли заходить только папа и бабушка. Папа часто проводил за закрытой дверью целый вечер, тогда бабушка брала какую-нибудь библиотечную книгу и читала вслух Кэролин и Чарли рассказы.

Кэролин часто выходила на улицу, когда Чарли уезжал в школу. Однажды она собрала букетик нарциссов, которые выросли из лукович, когда-то посаженных мамой. Мама любила цветы. Они радовали ее. С цветами в руке Кэролин прошла в дом, прокралась по коридору к маминей комнате и открыла дверь. Мама лежала на боку и спала. Кэролин на цыпочках подошла к кровати. Ее подбородок был как раз на уровне верхнего матраса.

— Мама? — Кэролин потянулась и коснулась руки мамы. Мама открыла глаза. На губах заиграла улыбка. Девочка протянула ей букетик. — Я принесла тебе цветы, мама, чтобы ты выздоровлевала.

Неожиданно выражение лица мамы изменилось. Она натянула простыню до глаз:

— Ты не должна сюда заходить, Кэролин. Уходи! Сейчас же!

Губы девочки задрожали.

— Я хочу быть с тобой.

— Ты не можешь быть со мной. — Глаза мамы наполнились слезами. — Уходи отсюда. Делай, как я говорю.

— Мама... — Кэролин потянулась, чтобы отдать ей цветы. Мама отпрянула от нее. — Мама!

Мама начала кашлять.

— Уходи от меня! — прохрипела она между приступами кашля. Когда в дверях появилась бабушка, мама отчаянно замахала ей: — Мама! Забери ее отсюда! Уведи ее от меня! — Теперь мама не только кашляла, но и рыдала, она прижала простыню к губам и согнулась по полам. — Убери ее!

Бабушка вытолкала Кэролин из комнаты и плотно закрыла дверь. Перепуганная, растерянная, Кэролин расплакалась. Бабушка взяла ее на руки и понесла в гостиную.

— Успокойся! Ты ничего плохого не сделала. Послушай меня. — Она опустилась в кресло-качалку. — Мама болеет. Поэтому ты не можешь заходить в ту комнату. Если не слушаешься, мама снова уедет. Но ведь ты этого не хочешь, верно?

— Нет. — Почему ей нельзя туда заходить? Бабушка заходит. Папа заходит. Даже Чарли разговаривал с мамой с порога. Почему только ей нельзя подходить к маме?

— Ш-ш-ш... — Бабушка посадила девочку себе на колени и стала ее качать. Кэролин засунула большой палец в рот и прижалась к бабушке. — Все будет хорошо, милая. Твоя мама поправится. И тогда ты будешь проводить с ней много времени.

После того случая Кэролин никогда не заходила в мамину комнату. Иногда она стояла, прижавшись к стене возле ее спальни, когда бабушка относила маме еду. Тогда она могла мельком увидеть маму. Когда стало теплее, мама вышла из комнаты, надев брюки и свитер. А бабушка подавала ей чай, салат с яйцами, бутерброды с укропом и ореховое печенье. Кэролин поджидала в доме, пока бабушка не пригласила ее выйти на крыльцо. Там девочка села на стул как можно дальше от мамы. Мама куталась в свой голубой свитер:

— Холодно.

Бабушка разливала чай:

— Не так уж и холодно, Хильдемара Роза. Тебе нужен свежий воздух.

— Невозможно согреться даже на солнце, мама.

— Я принесу тебе одеяло. — Бабушка положила бутерброд маме на тарелку.

— Никаких одеял, мама. Нужно постараться, чтобы мы выглядели нормально.

— Нормально? Соседи уже знают, Хильдемара Роза. Как думаешь, почему они держатся от нас подальше? — Бабушка хмыкнула: — Трусы! Они все.

Мама откусила кусочек бутерброда:

— Ты замечательно готовишь, мама.

— Я училась у лучших поваров. — Бабушка поставила свою чашку на блюдце. — Я училась у мамы Розы. У них был отель. Я ведь тебе

рассказывала. Меня обучал шеф-повар Бреннхольц. Он вернулся в Германию, и там его застала война. Последнее, что я о нем слышала, он работал поваром у одного высокопоставленного нациста. После Уорнера Бреннхольца я работала в семье Фурнье в Монтре. Соланж поделилась со мной своими французскими рецептами. Повариха леди Дейзи, Энид, научила меня печь эти пирожки к чаю. — Бабушка рассказывала о любви леди Дейзи к парку Кью Карденс, о том, как она усаживала леди в инвалидное кресло и они отправлялись в парк, каждый день. — Работа была нелегкой, но я не жаловалась. Я любила английские сады. В Мюриетте, конечно, слишком жарко...

Бабушка и мама говорили и о Кэролин.

— Ей нужна подружка, — сказала бабушка.

— Но мамы не согласятся отпустить к ней своих детей.

— Я думала об этом. Наверное, можно купить щенка.

— Щенка?

— Для Кэролин.

— Не знаю, мама. Собака — это большая ответственность.

— Девочке не помешает поучиться этому. Тогда она перестанет быть такой зависимой. — Бабушка улыбнулась Кэролин. — Она превратилась в мою маленькую тень.

Мама откинула голову на спинку кресла и закрыла глаза.

— Я поговорю с Трипом, — ответила она очень усталым голосом.

В тот вечер за обедом папа, бабушка и Чарли обсуждали приобретение щенка. Папа предложил купить кокер-спаниеля.

— Он небольшой и может жить в доме, но не слишком маленький и не сможет протиснуться между планками в заборе.

— Совершенно не обязательно покупать собаку, — рассмеялась бабушка. — Всегда найдутся люди, которые хотят пристроить щенков. Сойдет любая дворняжка.

Чарли громко застонал:

— Только не дворняжка. А нельзя взять немецкую овчарку, папа? — Он как-то остался на ночь у приятеля, у которого дома был новенький телевизор. — У Роя Роджерса есть немецкая овчарка. Булет бегаёт со скоростью молнии.

Бабушку его слова не убедили:

— И где же он будет бегать? Такой большой собаке нужно много места.

Но Чарли не сдавался:

— У нас есть дворик перед домом и позади дома.

Папа продолжал есть:

— Мне было бы спокойнее, если бы у нас жила полицейская собака. Ее, конечно, придется обучить. Я знаю человека, который может отдать мне пойнтера.

Через несколько дней папа вытащил из машины меховой шар с вишачими ушами и блестящими карими глазками. Он вручил щенка Кэролин, а та прижала его к груди.

— Держи крепче. Он такой вертлявый. Смотри не урони. — Щенок лизнул Кэролин в лицо, и папа рассмеялся. — Кажется, ты ему понравилась.

С появлением щенка (его тоже называли Булет) Кэролин проводила большую часть дня на улице. Когда Кэролин уходила в дом, Булет сидел возле двери и скулил, пока она снова не выходила. Мама тоже стала выходить из дома, она сидела на крылечке, пока бабушка возилась на кухне, а Кэролин носилась по двору с Булетом, который прыгал и тявкал.

Всякий раз, когда бабушка отправлялась куда-нибудь, Кэролин ехала с ней. Иногда они уезжали далеко, до земляничных полей в Найлзе, где бабушка беседовала с фермерами японцами и покупала ягоды на варенье в плоских корзинках. А в другой раз они побывали на сыроварне возле моста через ручей, который протекал через Пакстаун. Они с бабушкой побывали в сырохранилище, куда отвел их пожилой джентльмен, он отрезал кусочки от больших кругов сыра на пробу, они с бабушкой говорили о своих родных странах. Бабушка покупала все для дома: ездила в продуктовый магазин Хагстрома, в магазин товаров для ремонта Кельна, приобретала одежду для Чарли и Кэролин в универмаге Дотери. Иногда мама спорила с ней из-за этого.

Каждое воскресенье бабушка водила Кэролин в пресвитерианскую церковь, а папа и мама с Чарли оставались дома. Папа всегда говорил, что у него много работы, а Чарли оставался с папой. Раз в месяц бабушка возила Кэролин на ферму в Мюриетту. Пока бабушка разговаривала с Мартинами, Кэролин забиралась в домик на дереве или

кормила морковкой белых кроликов, иногда наблюдала за цыплятами. Когда они бывали на ферме, Кэролин спала вместе с бабушкой.

Если Кэролин спала на широкой кровати бабушки, она не сосала большой палец, а уютно сворачивалась клубочком, прижималась к бабушке и наслаждалась теплом и покоем. Ей снилось чаепитие с кроликом, который ел морковку у нее из рук. Он вставал на задние лапки, топал одной и заявлял, что на следующий день хочет мороженого. Она смеялась во сне.

Ей было хорошо и спокойно.